

— А... — Шэнь Цинчи как-то сник. — Ничего серьёзного.

Шэнь Фан не отступал:

— Куда попал?

Шэнь Цинчи промолчал.

Шэнь Фан:

— В лицо?

— Нет, нет, — Шэнь Цинчи наконец ответил. — Он хотел ударить меня в лицо, но я закрылся, и он попал в руку. Всё в порядке.

— В порядке? Тогда почему был такой шум?

— Я ударился о стол и случайно упал.

Шэнь Фан помолчал несколько секунд, затем вздохнул:

— Куда пойдёшь обедать?

Было уже 11:55. Шэнь Цинчи прятался в тени дерева, думая, что сегодняшняя погода слишком жаркая. Солнце светило так ярко, что он и Мяо Мяо, пройдя совсем немного, уже чувствовали, как тело горит.

Он почувствовал, что у него чешется тыльная сторона ладони, и невольно почесал её:

— Ещё не решил.

— Приходи в KTV ко мне, — сказал Шэнь Фан. — Заходи через чёрный ход, чтобы тебя не увидели студенты. В тот же зал, что и в прошлый раз.

— Хорошо.

Шэнь Цинчи положил трубку и поймал такси.

По пути в KTV Шэнь Фана ему пришлось проехать мимо главного входа в Университет Цин. Он действительно увидел там толпу журналистов. Ворота университета были закрыты, студентов поблизости не было видно — видимо, их запретили выпускать, чтобы не усугубить ситуацию.

Он зашёл в KTV через чёрный ход, как сказал Шэнь Фан, поднялся наверх, нашёл тот же зал и тихо постучал.

Шэнь Фан пришёл раньше. Дверь открылась сразу после стука. Шэнь Фан заглянул за спину Шэнь Цинчи, убедился, что за ним никто не следит, и резко втянул его внутрь.

Шэнь Цинчи услышал, как дверь закрылась на замок, а затем Шэнь Фан, с явным раздражением в голосе, спросил:

— Покажи, куда он тебя ударил?

Шэнь Цинчи поднял руку.

Шэнь Фан взял его за запястье, осмотрел место на предплечье, куда попал Чжоу Ванъянь, аккуратно провёл пальцем и нахмурился:

— Почему ты такой горячий?

Шэнь Цинчи ахнул:

— Наверное, это от солнца.

— От солнца? — у Шэнь Фана возникло неприятное предчувствие.

Он снял с Шэнь Цинчи кепку и увидел, что его щёки и руки покраснели. Все открытые участки кожи были затронуты, а на тыльной стороне ладони остались белые следы, похожие на царапины от ногтей.

Он глубоко вдохнул, с трудом сдерживая желание накричать, и схватил Шэнь Цинчи за руку:

— Пойдём, в больницу.

— В больницу? — Шэнь Цинчи растерялся. — Зачем?

Шэнь Фан, уже разозлённый, от этого вопроса чуть не взорвался:

— У тебя же аллергия на ультрафиолет, разве нет?

Шэнь Цинчи: «...»

Неужели?

У него действительно аллергия на ультрафиолет?

Вот почему он так чесался — это было от солнца?

Он посмотрел на покрасневшую кожу на руке и на мгновение онемел. Ему казалось, что он совсем недолго был на солнце, как это могло вызвать аллергию?

— Чего ты ждёшь, пошли!

Тон Шэнь Фана был далеко не дружелюбным, и Шэнь Цинчи, напуганный его гневом, поспешно отвел взгляд и тихо сказал:

— Э... я думаю, в больницу не стоит.

Шэнь Фан нахмурился ещё сильнее, и шрам на его брови стал выглядеть ещё угрожающе:

— Почему?

Шэнь Цинчи дрожал, его голос слегка дрожал:

— Сейчас... снаружи полно журналистов. Если мы пойдём в больницу, нас могут сфотографировать вместе, или кто-то из людей Шэнь Цина может нас увидеть. Это будет катастрофа.

Шэнь Фан замолчал.

Он так разозлился, что забыл об этом.

Гнев, бушевавший в его сердце, поутих после слов Шэнь Цинчи, и на его место пришла горечь.

Он хотел защитить Шэнь Цинчи, но что он действительно мог сделать? Не мог даже позволить ему свободно делать то, что он хочет. Даже с аллергией он не мог отвести его в больницу. Должен был быть беззаботным молодым господином, но вынужден был прятаться и беспокоиться о вещах, которые его не касались.

Шэнь Фан опустил глаза и мягко положил руку на голову Шэнь Цинчи — волосы мальчика были мягкими, и каждый раз, когда он касался их, он вспоминал кошку, которую когда-то держал.

Похоже, его план придётся ускорить.

Дело о подмене личности, благодаря помощи Шэнь Цинчи, достигло большего эффекта, чем он ожидал. Теперь, используя эту волну, он подготовит для Шэнь Цина ещё один сюрприз.

Он тихо сказал:

— Я пойду куплю тебе лекарства. Жди меня здесь.

Шэнь Цинчи послушно кивнул.

Как только Шэнь Фан ушёл, он бросился в ванную — так сильно чесалось!

Раньше, когда Шэнь Фан не упоминал об этом, он ничего не чувствовал, но теперь зуд стал невыносимым. Казалось, что по телу ползают маленькие насекомые, и он отчаянно хотел почесаться.

Он сам никогда не сталкивался с аллергией и не знал, можно ли чесаться. Но интуиция подсказывала, что лучше не стоит. Он с трудом сдерживал зуд, открыл кран и подставил руку под холодную воду.

Тело не только чесалось, но и горело. Он изо всех сил пытался охладить покрасневшую кожу, надеясь, что это принесёт облегчение.

Он охладил руку, умылся, но этого было недостаточно. Он зачерпнул воду и вылил её на ноги — из-за жары он сегодня вышел в шортах, и все открытые участки кожи покраснели.

В ванной было полно воды, но температура тела наконец немного снизилась, и зуд стал меньше. Он вернулся в комнату, встал перед кондиционером и направил на себя холодный воздух.

Так вот как чувствует себя аллергия на ультрафиолет?

Хотя Шэнь Цин запретил ему участвовать в военной подготовке по другим причинам, но он был прав. В таком состоянии он точно не смог бы пройти тренировки. Сегодня он пробыл на солнце всего двадцать минут, а если бы провёл весь день на улице, его бы точно увезли в больницу?

Он не вытерся после воды и стал дуть на себя холодным воздухом, но вскоре пальцы начали мёрзнуть. Он отошёл от кондиционера, думая, что у него уже аллергия, а если он ещё и простудится, Шэнь Фан точно будет ругаться.

Он сел на диван, вытирая ноги салфеткой, и ждал возвращения Шэнь Фана.

Он только начал вытираться, как дверь открылась, и Шэнь Фан вошёл с лекарствами и обедом.

Шэнь Цинчи, не успевший скрыть следы, вздрогнул, и салфетка упала на пол.

Шэнь Фан сначала не понял, что происходит, но, заметив, как Шэнь Цинчи избегает его взгляда и пытается спрятать руки, понял, что тот что-то скрывает. Он опустил взгляд и увидел, что обычно бледные ноги Шэнь Цинчи слегка покраснели, а на них оставались капли воды, стекающие до чётко очерченных лодыжек.

Шэнь Фан нахмурился.

Он посмотрел в сторону ванной и увидел, что пол был весь в воде. Он сразу понял, что произошло.

Он подошёл к Шэнь Цинчи и почти с отчаянием сказал:

— Ты так резко меняешь температуру, как твоё тело это выдержит?

Шэнь Цинчи, не ожидавший, что его не будут ругать, набрался смелости и пробормотал:

— Вода не такая уж холодная... Я просто очень чесался.

Шэнь Фан открыл купленные лекарства, вынул таблетку и налил полстакана тёплой воды:

— Прими лекарство.

— Хорошо... — Шэнь Цинчи не посмел отказаться и послушно проглотил таблетку.

Шэнь Фан вымыл руки, сел перед Шэнь Цинчи и открыл тюбик с мазью:

— Дай руку.

Шэнь Цинчи протянул ему руку.

Следы от царапин на тыльной стороне ладони ещё не исчезли, осталось несколько красных полос. Шэнь Фан нанёс мазь на его руку, аккуратно втирая её, чтобы кожа впитала средство.

Кожа мальчика была очень нежной, каждая вена и сухожилие были чётко видны. Пальцы Шэнь Фана скользнули по тыльной стороне ладони, прошли по тонкому запястью и остановились на предплечье.

Шэнь Фан замер.

Он смотрел на синяк, оставленный Чжоу Ванъянем:

— Всё посинело.

Шэнь Цинчи промолчал.

Шэнь Фан медленно провёл пальцами по кости, осторожно касаясь ушибленного места, чтобы убедиться, что кость не повреждена, и вздохнул:

— Больно?

— Нет.

— Сначала я нанесу тебе противоаллергическое средство. Если завтра всё будет в порядке, используй сафлоровое масло, чтобы убрать синяк, — сказал Шэнь Фан.

— Я действительно в порядке, дядя, — Шэнь Цинчи боялся, что он снова начнёт преувеличивать. — Я охладился водой, теперь почти не чешется. К завтраму всё точно пройдёт.

Шэнь Фан ничего не ответил и продолжил наносить мазь.

<http://bllate.org/book/16296/1469603>